

С. М. ТОЛСТАЯ

Праславянские глаголы с префиксом **ob-/o-*: морфонология, словообразование, семантика

Приставочным глаголам в славянских языках посвящена очень большая литература, что объясняется прежде всего той ролью, какую префиксация играет в славянском видообразовании (Аркадьев 2015). По большей части в этих трудах рассматриваются функции, семантика, реже история приставочных глаголов в отдельных славянских языках; в меньшей степени исследуется глагольная префиксация в общеславянском масштабе. Немало трудов посвящено и специально образованиям с префиксом **ob-/o-*, которые известны всем славянским языкам и в основной своей массе надежно возводятся к праславянскому состоянию (Słoński 1928, 1937; Koblischki 1957; Марков 1970; Аверьянова 1974; Алексеева 1978; Roberts 1976; 1981; Andrews 1984; Нефедьев 1995; Кронгауз 1998; Кошелев 2004; Weđkowska-Korczyk 2012; Эндресен 2013).

В данном случае делается попытка рассмотреть этот вопрос на материале праславянского языка. В шести томах «Этимологического словаря славянских языков» (ЭССЯ 26–31) реконструируется основной корпус праславянской лексики с префиксом **ob-/o-* (всего примерно 3 500 слов); это в подавляющем большинстве глаголы и их дериваты, репрезентирующие разные словообразовательные и семантические модели, и некоторое количество (несоизмеримо меньшее) прилагательных, образованных с помощью этого префикса. Впервые столь обширный массив слов с префиксом **ob-/o-* собран воедино, и это дает возможность систематически исследовать их в словообразовательном, морфонологическом, семантическом и иных отношениях (ареальном, историческом и др.).

Этимология и общая формальная и семантическая характеристика праславянского префикса **ob-/o-* (и соответствующего предлога) даны в (ESSJ 1: 132–141); о предлоге и его индоевропейских соответствиях (др.-инд. *abhi*, греч. *ἀμφί*, гот. *bi* и др.) см. также (ЭССЯ 26: 71–74), о семантике предлога см. (Triomphe 1958). Как для предлога, так и для приставки исходным для праславянского считается алломорф **ob-* и вторичным — алломорф **o-*, объясняемый утратой *b-* перед согласными или «сокращением **obъ*» (Miklosich 4: 218), «ослаблением *ob-*» (ESJS 9: 559). Помимо вопросов, относящихся ко

всем приставочным глаголам (функции префикса, семантические типы дериватов, словообразовательные модели префиксальных глаголов), при изучении образований с префиксом **ob-/o-* затрагиваются два специальных вопроса: вопрос о соотношении вариантов **ob-* и **o-* в истории отдельных славянских языков и — судьба сочетания **obv-* на границе морфем при присоединении префикса **ob-* к корню, начинающемуся с *v-*. В этой позиции возможны три варианта: 1. выпадение *b-*: **ob-v-* > *ov-* (**obviti* > словен. *oviti* ‘обвить, обмотать’, **obvelikъ* > с.-х. *ovelik* ‘довольно большой’); 2. выпадение *v-*: **ob-v-* > *ob-* (**obviděti* > *обудеть*, **obvěť* > *обем*); 3. сохранение сочетания: **ob-v-* > *obv-* (**obvoditi* > *обводуть*, **obviniti* > *обвинуть*). Все три варианта мог иметь один праславянский глагол, даже в одном языке, например **obvaliti* — с.-х. *obaliti*, чеш. *obaliti* и *obvaliti*, рус. *обвалуть*, диал. *обалуть*, *овалуть*. Этот второй вопрос здесь рассматриваться не будет, поскольку ему посвящена отдельная работа (Толстая 2017), хотя соответствующий материал будет учтен при рассмотрении семантики и словообразовательных моделей праславянских глаголов с интересующим нас префиксом.

Что касается распределения вариантов префикса **ob-* и **o-*, то ни в этимологических словарях, ни в сравнительных грамматиках славянских языков условия этого распределения не определяются. Сплошной просмотр праславянской лексики с этой точки зрения обнаруживает отсутствие строгого распределения форм на **ob-* и **o-* в зависимости от семантики, словообразования или морфонологии: для одних и тех же праславянских лексем в разных славянских языках и даже в одном языке обнаруживаются рефлексы обоих типов с одним и тем же значением и в одном и том же фонемном окружении, ср. **obgorditi*: болг. *обград* и *ограда*, с.-х. *obgraditi* и *ograditi*, чеш. *obhradit* (диал. морав.) и *ohradit*, словац. *obhradit’* (редко) и *ohradit’*, рус. *огородить* и *обгородить* (диал.) и т. д.

В литературе о славянских образованиях с префиксом **ob-/o-* выявлены три главных принципа, определяющих соотношение алломорфов **ob-* и **o-*: морфонологический, словообразовательный (деривативный) и семантический. Первый из них ставит распределение алломорфов в зависимость от качества начальной фонемы глагольной основы: перед гласными и сонорными *r l m n j* исконно выступал вариант **ob-*, перед шумными — вариант **o-*. Этому принципу приписывается абсолютный характер для праславянского языка, и все отклонения от него считаются результатом позднейших преобразований в отдельных славянских языках. Соответственно этому в ЭССЯ для всех без исключения дериватов с этим префиксом рекон-

струируется вид *ob-, который в праславянском автоматически принимает вид *o- перед шумными согласными. Второй фактор, определяющий распределение алломорфов *ob- и *o-, — словообразовательный (или деривативный): перед отыменными дериватами при прочих равных условиях чаще выступает алломорф *o-, ср. *осилить*, *осиротеть*, *осоветь* при разных возможностях в отглагольных дериватах: *обсудить* и *осудить*, *обступить* и *оступить*, *осыпать* и *обсыпать*, *обхватить* и *охватить*, *оставить* и *обставить* и т. п. Третий фактор — семантический: значение окружения, всестороннего охвата объекта и т. п. во всех языках чаще выражается с помощью варианта *ob-, ср. *объехать*, *обступить*, *обхватить*, *обрубить* и т. п.

Ни один из этих принципов не имел абсолютного характера, каждый из них имел те или иные ограничения и отступления; в разное время преимущественное значение получал один из них, и в этом случае он мог вступать в противоречие с другими принципами, и этим объясняется непоследовательность и ограниченность действия каждого отдельного принципа. При этом все исследователи исходят из некоторой идеальной ситуации, якобы существовавшей в праславянском языке и подчиненной только одному, морфонологическому, принципу. По мере развития отдельных славянских языков эта исходная идеальная ситуация разрушалась и постепенно трансформировалась за счет выдвигания на первый план других продуктивных словообразовательных и семантических моделей деривации. В данной работе делается попытка показать, что уже в праславянском распределение алломорфов префикса подчинялось в той или иной степени всем трем факторам и отражало их сложное взаимодействие.

1. Морфонология. Одной из первых работ о глаголах с приставкой *ob-/o- (не считая сравнительных грамматик Миклошича, Вондрака и др.) была небольшая статья польского слависта С. Слоньского, посвященная старославянскому языку (Słoński 1928), однако автора интересовало не столько распределение вариантов *o- и *ob- (*obъ-), сколько соотношение (формальное и семантическое) префиксов *ob-/o- и *ot-/o-, а также явление морфонологического переразложения на стыке префиксов и корневых согласных. В статье отмечается, что нормально префикс *ob- выступает перед гласными и перед сонорными *r l v* и непоследовательно — перед *n* (**онѣмѣти**, но **обнажити**, **обносити**, **обновити** и **обновлати**); в остальных позициях префикс имеет вид *o-. Случаи же отступления от этого правила автор склонен объяснять тем, что «формы с ob- перед соглас-

ными являются позднейшими образованиями, внесенными в тексты переписчиками на место прежних форм с *o-*. Несколько иначе обстояло дело с формами *объшьдѣ*, *объстоати*, *объходити*, где форма префикса *объ-* была обусловлена желанием избежать совпадения с формами *ошьдѣ*, *оходити*, **остоати*, нормальных продолжений форм *отъшьдѣ*, *отъходити*, *отъстоати*, которые, в свою очередь, выступают на месте *ошьдѣ*, *оходити*, чтобы отчетливее подчеркнуть их отличие от форм с *объ-*» (Słoński 1928: 225).

Если наблюдения С. Слоньского основывались на выборочном материале старославянских памятников, то в наше время есть возможность опереться на достаточно полный корпус материала, собранного в пражском «Словаре старославянского языка» (SJS 2), и на данные «Этимологического словаря старославянского языка» (ESJS 9–10).

Преимущественная роль морфонологического фактора в старославянском языке в полной мере подтверждается данными этих словарей (материал приводится по [ESJS 9–10]), где префикс имеет вид **ob-* перед производящими глагольными основами, начинающимися с гласных, сонорных и *v* (в последней позиции с дальнейшими преобразованиями): *obagniti – agniti*, *obarjati – oriti*, *obaviti – avě*, *oboriti – oriti*, *obumorjenъ – u-moriti*, *obuti – ob-uti*; *obědъ – jasti*, *objęti – jęti*, *obętriti – jętriti (sę)*, *obličije*, *obličiti – lice*, *obnavljati – novъ*, *obradovati – radъ*, *obraziti sę – raziti*, *obrękati – rešti*, *obręsti – (sъ)ręsti*; *obaditi – vaditi*, *-obetъšati – vetъchъ¹*, *oběньčati – věньсь*, *oběsiti*, *-šati – visęti*, *oběstati (sę)*, *obětъ – věтъ*, *obęzati – vęzati*, *obidęti – vidęti*, *obilъ – obvilъ (?)*, *obinęti – vinęti*, *obitati – vitati*, *obiti – -viti*, *oblačiti – oblakъ – obvolkъ*, *obladati – vlasti*, *oblasti*, *oblastъ – vlastъ*, *oblašъ – (?)*, *oblęšti – vlęšti*, *obonjati – vonja*, *obęzъ – obvęzati*, *obratiti (sę) – vratiti*, *obręnęti – obvęrnęti*, *obуčai*, *obyknęti – vykнęti*, *obъdovęti – vъdova*.

Перед корнями, начинающимися с шумных, префикс достаточно последовательно выступает в виде **o-*: *obajanije – bajati*, *obavati – bajati*, *obrysati – brysati (brusiti, brъsati, brъsнęti)*, *ocępati – cępati*, *ocępěněti – cępěněti*, *ocęždati – ocęditi*, *ocřęsti – čęsti*, *ocřęšte – čęsti*, *odęti*, *odęvati – dęti*, *odolęti*, *odelęti – dol'a*, *odъžditi – dъždъ*, *ogaviti – gaviti*, *ogręnęti – *gręnęti* (глагол не засвидетельствован), *ochabiti (sę) – chabiti*, *chabъ*, *ochapati (sę) – chapati*, *ochopiti – chapati*, *ochręnęti – chromъ*, *okameniti*, *okamęniti – kamъ*, *oklosniti – klosнь*, *okolo – kolo*, *okonъčati – konъсь*, *okoreniti – korenъ*, *okovi – kovati*,

¹ В словаре ESJS, откуда почерпнут старославянский материал данной статьи, принято при транслитерации кириллицы в латиницу букву *хер* передавать диграфом *ch*.

okraštati, okraťčati – kraťkъ, okrinъ – krinica, okrišľ – kryti, okročiti – krokъ, okrojēnije – krojiti, okroglъ, okrožiti – kroglъ, okrъstъ – krъstъ, okusiti – (is)kusiti, opašъ – pachati, opečaliti – pečalbъ, opeťi – peťi, opeťi – peťa, opletati – plesti, oplēnjenije – plēnъ, oplъčiti – plъkъ, opoiti – piti, oprēti se – perti, pьpъ, oprok'istъ – prok'istъ, oprometati se – (pro)-mesti, oprovrešti – (pro)vrešti, osedъlati – sedъlati, osēdēti – sēsti, osegnъti – (do)sešti, oslъnъti – slъpnъti, osnovati – snovati, osvētiti – sveťъ, osъpy – sutī, sъpъ, ošibъ – šibati, otēkati – tešti, otędzati, otęgotēti – težati, otirati – trēti, otišati – tichъ, otъživъ – težati, otrovenije – traviti, otrъti – trēti, otučnēti – tukъ, tyti, ozirati – zъrēti, ozmъrenъ – zmürēna, ozobati – (i)zobati, ozrakъ – zъrēti, ozъljenije, ozъlobiti – zъlbъ, ožęželiti – žęželъ, ožidati – žъdati, oživati – živъ.

Отклонения от этого распределения следующие: с одной стороны, большая группа глаголов с приставкой перед сонорными *l* (один случай) и *m* имеет, вопреки правилу, рефлекс, характерный для шумных, т. е. *o-: *oleđēti – leđina, omakati – močiti, omamiti se – mamъnъ, omanъkati – manъkati, ometa – mesti, omotiti – motъ, omračiti – mrъknъti, omraziti se – mrъžēti*; с другой стороны, в двух случаях, наоборот, перед шумным начальным согласным представлен рефлекс *ob-, характерный для позиций перед сонорным, но с добавлением ъ-: *obъchodъ – choditi, obъchytiti – chyštenje*.

В позднейших исследованиях глаголов с префиксом *ob-/o- в разных славянских языках этот морфонологический принцип распределения алломорфов находил свое общее подтверждение, однако отмечались и заметные отклонения от него в зависимости от действия других принципов, из которых самыми главными можно считать семантический и деривативный (словообразовательный).

Почти полвека тому назад было опубликовано обстоятельное исследование польской лингвистки А. Крупянки «Глагольные дериваты с префиксом o- (ob-) в польском языке» (Krupianka 1969), основанное на материале современного польского языка (по данным словарей и картотек) и истории польского языка (начиная с XIV в.). Основное внимание в работе обращено на семантику и словообразование приставочных глаголов: подробно рассматриваются отглагольные образования с пространственными и непространственными значениями префикса, отсубстантивные глаголы, дериваты с двойной (глагольной и именной) мотивацией, глаголы, мотивированные прилагательными и местоимениями, а также функциональное и семантическое соотношение приставки o-(ob-) с другими глагольными приставками. Относительно распределения вариантов префикса *o- и *ob- автор приходит к следующему заключению: «Праславянская

закономерность, выражающаяся в том, что приставка *ob-* выступает перед гласными и *l n r v*, а приставка *o-* перед остальными согласными, оказывается на почве польского языка нарушена. Об этом свидетельствует, с одной стороны, появление уже в старопольских памятниках приставки *ob-* не только перед согласными *l n r v* (ср., например, *obchodzić, obciążycь, obciemnić, obcieszyć, obdarzyć, obdzierżyć, obsadzić, obsądzić, obsiąść; obścić, obstać, obstrzec, obsyłać, obszacować, obszyć, obtykać*); с другой стороны, распад фонетических отношений подтверждают случаи появления в древнейших памятниках приставки *o-* в позициях, закрепленных прежде за *ob-*. Так, в текстах XIV–XV вв. встречаются формы *oniemić, oniemieć, owinąć, owinić*. Обнаруженная тенденция усиливается по мере исторического развития. Менее всего подобные изменения затрагивают старую позицию перед *l l* и *k g*» (Там же: 146).

В «Словаре польского языка» под редакцией В. Дорошевского в статье о приставке *o-*, *ob(e)-* приводятся цифры, показывающие соотношение этих вариантов в современном литературном языке: глаголы с приставкой *ob(e)-* составляют около 17%; глаголы, допускающие оба варианта приставки, — около 15%, причем вариант *ob-* выступает, как правило, перед гласными, преобладает перед сонорными, реже представлен в позиции перед переднеязычными и среднеязычными, еще реже — перед заднеязычными и вообще отсутствует перед *p b*; параллельные образования с *ob-* и *o-* чаще встречаются в позиции перед фрикативными и аффрикатами (SJPD 5: 408–409).

В недавней работе А. Эндресен (2013) критически разбираются разные подходы к решению вопроса о соотношении *o-* и *ob-* в современном русском языке, а затем этот вопрос исследуется на материале Национального корпуса русского языка и результатов специального психолингвистического эксперимента. Автор приходит к заключению, что *ob-* и *o-* являются алломорфами одной префиксальной морфемы, они имеют единый ряд функций, общие семантические и структурные характеристики, хотя некоторая тенденция к «расщеплению» исторически единого префикса на две самостоятельные морфемы, отмечаемая рядом исследователей, все-таки прослеживается в их распределении. В статье подробно рассматриваются фонологические, словообразовательные (производность от глаголов или от имен) и семантические условия дистрибуции этих алломорфов, впервые обращается внимание на зависимость выбора варианта от ударения производящего глагола, и тем не менее, признавая значение всех этих факторов, автор считает, что они не приводят к полной независимости алломорфов и префикс *o-/ob-* остается единой морфемой.

Рассмотрим далее на материале праславянских реконструкций (ЭССЯ 26–31) роль каждого из трех главных принципов, определяющих распределение форм на *ob- и *o-.

Морфонологический принцип изначально определял дистрибуцию вариантов в зависимости от вокалического и сонорного начала корня (вариант *ob-) или консонантного начала корня (вариант *o-), однако он не носил категорического характера, и во всех славянских языках наблюдаются многочисленные отступления от него, объясняемые как морфонологическими причинами, так и (главным образом) функциональными, т. е. закреплением этих вариантов за разными словообразовательными и семантическими моделями деривации. Этот исконный принцип, отличающийся, безусловно, наибольшей силой и сохраняющий свое определенное значение в истории всех славянских языков, тем не менее, вероятно, уже в позднем праславянском не был абсолютным. Из приведенных выше примеров старославянского языка видно, что *m* трактовался скорее как шумный, чем как сонорный, и требовал варианта *o-, а не *ob-, а потребность передать значение кругового обхода вызывала отступление от морфонологического принципа и выбор, вопреки правилу, варианта *ob- в случаях *obъchoditi, *obъchytii (вставка ъ- компенсировала нарушение правила). Семантическими причинами вызвано распределение вариантов префикса *ob- перед шумными в таких глаголах, как *občiniti: болг. *обчинъ* ‘совершить, наделать’, с.-х. *opčiniti* ‘околдовать; очистить, проветять хлеб’, диал. *очини*, словен. *občiniti* ‘обработать, просеять, проветять (хлеб); очистить (душу от грехов)’, также *očiniti*, стар. *občiniti*, в.-луж. *wobčinić* ‘устроить, совершить; завещать’, н.-луж. *hob-suniś* ‘передельвать, обносить’, польск. диал. *oczynić* ‘навести чары, околдовать’, др.-рус. *очинити* ‘устроить, создать’, ‘очинить’, рус. *очинить* ‘заострить’, *обчинить* ‘починить все’, диал. *очинить* ‘снять шкуру (с туши животного)’, *обчинить* ‘уложить’ (ЭССЯ 26: 139), где вариант *ob- используется, например, для выражения значения совершенного действия и всестороннего охвата. При этом нередко формы с разными вариантами префикса выступают параллельно в одних и тех же языках и в тождественных значениях, ср. словен. *očesati* и *občesati* ‘ободрать, оборвать; очесать, вычесать’, кашуб. *očasac* и *občasac* ‘отесать’, рус. *очесать* и *обчесать*, укр. *очесати*, *обчесати* ‘расчесать’, белор. *ачасаць* и *абчасаць* (Гам же: 138), что свидетельствует либо о конкуренции префиксов в тех или иных словообразовательных моделях, либо о каких-то намечающихся семантических различиях алломорфов.

Наиболее строго соблюдался морфонологический принцип по отношению к основам на гласный и сонорный, где безусловно преоб-

ладает вариант **ob-*. Последовательные отступления от этого принципа могут свидетельствовать о неокончательно выясненной морфемной структуре и этимологии слова, как, например, в случае **ob-rǫdъje* ‘орудие’, где ни в одном славянском языке не засвидетельствованы формы с ожидаемым **ob-*, или **obrěxъ* ‘орех’, где также отсутствуют формы на **ob-*. Если же такие отступления появляются наряду с «правильными» формами, то их следует объяснять действием определенных продуктивных семантических или деривационных моделей. Например, в позиции перед начальным *n-* представлены в основном закономерные формы на **ob-* (ср. *обнищать*, *обновить*, *обнаружить*, *обнести*, *обнизать* и т. д.), однако в некоторых случаях в этой позиции обнаруживаются формы, противоречащие правилу, т. е. формы с начальным **o-*. Наиболее последовательно они выступают в глаголе **obnĕmĕti* ‘онеметь’ и его дериватах, а также в словах, содержащих отрицательный префикс **ne-*, ср. **obnečistiiti* (*sę*): с.-х. *onečistiti* ‘запачкать, осквернить’, польск. *onieczyścić się* ‘запачкаться, загрязниться’; в глаголе **obnemogŭi* (*sę*) ‘обессилеть, изнемогать’ наблюдаются оба варианта префикса (ср. др.-рус. *ономочи*, белор. *абнемагчы*). Таким образом, заслуживают специального рассмотрения прежде всего случаи нарушения главного морфонологического принципа распределения вариантов префикса, т. е. появление форм на **o-* в позиции перед гласными и сонорными и форм на **ob-* в позиции перед шумными согласными. Именно в этих случаях мы можем наблюдать действие других факторов, влияющих на распределение вариантов префикса (словообразовательных и семантических моделей деривации).

2. СЛОВООБРАЗОВАНИЕ. С помощью приставки **ob-/o-* в праславянском образовывались следующие типы дериватов: 1. отглагольные глаголы (внутриглагольная префиксальная деривация с дальнейшими глагольными и именными производными), например **obkopati* < **kopati*, **obvoditi* < **voditi*, **obdariti* < **dariti*, **obkositi* < **kositi* и т. п.; 2. отыменные глаголы, мотивированные прилагательными, например **občŕstviti*, **občŕstvĕti* < **čŕstvŕjъ*, **obbosĕti* < **bosъ*, **obxromĕti* < **xromъ*, **obglupĕti* < **glupъ*, **obglušiti* < **gluxъ*; 3. отыменные глаголы, мотивированные существительными, например **obbabiti* < **baba*, **občirĕti* < **čirъ*, **obbezumĕti* < **bezumъ*, **obkamenĕti*, **obkameniti* < **kamenъ*, **obsvoboditi* < **svoboda*; 4. префиксально-суффиксальные отыменные дериваты: **obdolъje* < **dolъ*, **obdvorъje* < **dvorъ*, **obgolvъje* < **golva*, **obgŕdlica* < **gŕdlo*, **obvĕtrĕti* < **vĕtrъ*, **obvĕstiti* < **vĕstъ*; 5. прилагательные, образованные от прилагательных,

с «ограничивающим» значением: с.-х. *očrven* ‘красноватый’, *obredak* ‘довольно редкий’, чеш. *obdolný* ‘продолговатый’, *obstárny* ‘староватый’, польск. *obstary* ‘староватый’, *obrzedni* ‘более редкий’, *obwysz* ‘более высокий’, рус. *обишурный* и т. п., на которые указал уже Миклошич (Miklosich 4: 218).

В (ЭССЯ) этот ряд расширен за счет материала разных славянских языков и включает: **občьrnъ(jь)* ‘черноватый’, **občistъ(jь)* ‘довольно чистый’, **obdalъnjъ* ‘далековатый’, **obdъlgъ(jь)* ‘довольно длинный’, **obnizъkъ* ‘довольно низкий’, **obpъlnъ(jь)* ‘довольно полный’, **obrědъkъ(jь)* ‘довольно редкий’, **obstarъ(jь)* ‘староватый’, **obsuxъ(jь)* ‘суховатый’, **obvysokъ* ‘достаточно высокий’, **obvelikъ* ‘довольно большой»; ср. еще словен. *osiv* ‘сероватый’, *otemen* ‘темноватый’, в.-луж. *wobčorn* ‘черноватый’, н.-луж. *hopozdže* ‘поздноватый’, *homlody* ‘сравнительно молодой’. С семантической и словообразовательной точки зрения эти прилагательные вполне однозначны («сложение префикса *ob-* и прилагательного») и потому далее рассматриваться не будут. Они представляют интерес лишь с точки зрения морфонологической, поскольку не всегда подчиняются общему правилу распределения и во многих случаях сохраняют вариант **ob-* перед консонантным корнем.

Принадлежность префиксального глагола к одной из словообразовательных моделей не всегда может быть определена однозначно. В ЭССЯ при наличии соответствующего бесприставочного глагола выбор всегда делается в пользу внутриглагольной деривационной модели (например, «сложение *ob-* и глагола **gnesti*»); если же такого глагола нет, то он объявляется «слабо засвидетельствованным» (ср. о глаголе **obdolěti* в [ЭССЯ 26: 162]). Между тем реальное словопроизводство может быть двояким — отглагольным и отыменным. Например, глагол **obkrušiti* (*se*) в [ЭССЯ] однозначно трактуется как «сложение *ob-* и глагола **krušiti* (*se*)». Однако в статье наряду с глаголами, семантически соотносимыми с глаголом **krušiti* (*se*), например словен. *okrušiti* ‘обломать, сломать’, ‘отбить’, *okrušiti se* ‘обрушиться’, чеш. *okrušiti* ‘отломить’, ст.-польск. *okruszyć* ‘облупить, уменьшить в объеме’, приводятся глаголы совсем иной модели, мотивированные существительным: с.-х. *okrušiti* ‘есть что-л. с хлебом’, ‘давать кому-н. хлеба’, ‘запастись хлебом’, ‘поесть хлеба’ и т. п. от хорв. *kruh* ‘хлеб’. Примером двойственной деривационной модели может служить и глагол **obkaliti*, который соотносится в одних случаях с глаголом **kaliti* и имеет значения ‘закалить сталь’, ‘сделать обжиг посуды’ и т. п., а в других — с существительным **kalъ* и имеет значение ‘испачкать’, ‘запачкать грязью’ и т. п. (в ЭССЯ одно-

значно возводится к глаголу **kaliti*). Двойственность деривационной модели может быть и не столь очевидной: для многих глаголов, соотносительных с прилагательными, в принципе возможны оба способа производства — как от соответствующего бесприставочного глагола, так и непосредственно от прилагательного, которым мотивирован бесприставочный глагол. Например, глаголы **obbělěti*, **obběliti* могут восходить как к глаголам **bělěti*, **běliti*, так и к прилагательному **bělъ* (это зависит уже от семантической модели: ‘сделать(ся) белым’ или ‘завершить побелку’). Наконец, немало таких приставочных глаголов, которые вообще не имеют соотносительных бесприставочных и, следовательно, производны непосредственно от имен, ср. рус. *обновить*, *обнажить*, *обнаружить*, *обнулить*, *обветрить*, *опоясать*, *омолодить* и т. п.

От принадлежности префиксального деривата на **ob-/o-* к той или иной модели деривации в значительной степени зависит выбор алломорфа префикса. В общем случае можно сказать, что по-разному ведут себя отыменные и отглагольные дериваты: вариант **o-* независимо от морфонологического фактора чаще выступает в отыменных дериватах, чем в отглагольных, и наоборот — выбор варианта **ob-* вопреки общему правилу распределения в большей степени характерен для отглагольных производных, чем для отыменных. Так, глаголы **obxolděti*, **obxolditi* не обнаруживают в славянских языках продолжений с вариантом **ob-*, как и глаголы **obdičati*, **obdurěti*, **obxroměti*, *obxuděti*, *obkolěti*, **obkrivěti*, соотносимые с именами **dikъ*, **durъ*, **xoldъ*, **xromъ*, **xudъ*, **kolъ*, **krivъ* или имеющие двойственную (глагольно-именную) мотивацию. В статьях «**Občelъje*» (< **čelo*) или «**Obgolva*» (< **golva*), «**Obkrōgliti*» (< **obkrōglъjъ* < **krōglъjъ*) нет ни одного примера с **ob-*; в статье «**Občistiti*» (< **čistъ* или < **čistiti*) формы с вариантом **ob-* представлены либо как факультативные (ст.-словац. *očistit’* и *občistit’*, укр. *очистити* и *обчистити*, белор. *ачысціць* и *абчысціць*), либо как семантически маркированные (ср. рус. *очистить* ‘сделать чистым’ и *обчистить* ‘обокрасть’).

Можно сказать, что подобные случаи просто выдерживают общее правило, по которому консонантные корни выбирают алломорф **o-*, однако в отглагольных дериватах это общее правило нарушается слишком часто, что обусловлено семантикой (о чем ниже).

Эту же зависимость вариантов не только от морфонологического (фонетического), но и от грамматического фактора установила по отношению к современному русскому языку А. Эндресен: «Результаты обоих исследований (корпусного и экспериментального. — С. Т.) сходятся на признании статистической значимости двух фак-

торов выбора приставки — наличия сонорного согласного в начале производящей основы и морфологического типа этой основы (глагол или имя). Анализ экспериментальных данных позволил выявить, что в механизмах активного словопроизводства фонетический фактор имеет больший вес, чем структурно-семантический. Наличие начального сонорного согласного мотивирует выбор приставки и в случае глагольных, и в случае именных производящих основ и предполагает общие фонологические принципы дистрибуции приставок *o-* и *ob-*» (Эндресен 2013: 65).

3. СЕМАНТИКА. Таким образом, если отклонения от генерального морфонологического принципа распределения алломорфов *ob- и *o- могли в определенной степени зависеть от грамматической (словообразовательной) модели деривации (в одном и том же фонологическом окружении случаев нарушения этого принципа больше в отглагольной деривации, чем в именной), то в области внутриглагольной деривации разная степень следования общему принципу очевидным образом зависела от семантической модели деривации. Ср. глаголы *obdĕti, *obdĕvati и их производные, где во всем материале представлены исключительно дериваты на *o- (в соответствии с общим правилом), и глаголы *obglĕdati (sĕ), *obglĕdĕti (sĕ), где формы на *ob- (противоречащие общему правилу) и на *o- (соответствующие общему правилу) сосуществуют в примерном соотношении 1:5, или глагольное гнездо *obdirati, где также сосуществуют дериваты на *ob- и на *o- (нередко в качестве параллельных), причем первые даже преобладают (особенно в восточнославянских примерах).

Появление противоречащих морфонологии глагольных форм на *ob- в ЭССЯ (27: 29) объясняется так: «Формы с префиксальным ob- (obъ-?) — вероятно, следствие позднего аналогического восстановления префиксальной структуры». В действительности, скорее всего, это вторичное, «инновационное» *ob-, эмансипировавшееся и ставшее продуктивным в определенных значениях (окружения, разностороннего охвата и т. п.) независимо от морфонологической позиции. Чтобы это подтвердить, рассмотрим основные семантические типы праславянских глаголов с префиксом *ob-/o-. Необходимо, однако, учитывать условность предлагаемой семантической классификации, связанную с краткостью и неполнотой словарных дефиниций, с отсутствием контекстов, а главное — с диффузностью самих значений, многозначностью конкретных глаголов и двойственностью словообразовательных моделей. Несмотря на это, некоторые семантические модели выделяются достаточно надежно. Так, в чешском пособии

для данного префикса выделяются значения кругового движения (*обойти*), фактитива (*ослабить*), перфективирующее (*оклеветать*, *очистить*) (ESSJ 1: 138)

Перфективация (завершенность – результативность). Префикс **ob-/o-* — один из способов перфективации, т. е. образования глаголов совершенного вида от соответствующего бесприставочного глагола несовершенного вида, например **obbriti* ‘обрить’ < **briti* ‘брить’, **obbodati* ‘забодать’ < **bodati* ‘бодать, колоть’, **obborniti* ‘защитить’ < **borniti* ‘защищать’, **obbuditi* (*se*) ‘пробудиться’ < **buditi* ‘будить’, **občekati* ‘подождать’ < **čekati* ‘ждать’, **obgniti* ‘сгнуть’ < **gniti* ‘гнуть’, **obtruti* ‘отравить’ < **truti* ‘травить, отравлять’. В этом значении глаголы с данным префиксом соблюдают общее морфологическое правило распределения вариантов, т. е. в позиции перед шумными согласными не имеют форм с начальным **ob-*. Однако таких «чистых» примеров перфективации немного — в большинстве случаев перфективное значение сочетается с другими значениями, прежде всего с семантикой полного охвата действием объекта, например **obběgti* ‘обежать всюду или со всех сторон’, **obbiti* ‘сбить’ и ‘обить (со всех сторон)’, **občistiti* ‘очистить (полностью, со всех сторон)’, **obderti* ‘ободрать (со всех сторон)’, **obgoriti* ‘обжечь (со всех сторон)’, **obkaditi* ‘окурить (со всех сторон)’ и т. п. В этом типе глаголов появление варианта на **ob-* мотивировано именно этими сопутствующими значениями.

Прекращение – окончание. Разновидностью перфективной семантики можно считать значение прекращения действия в связи с его завершением. В глаголах этого типа префикс **ob-* оказывается синонимичным префиксу **ot-*, для которого подобная семантика вполне регулярна (Толстая 2013: 238): ср. **obdojiti* / **otdojiti* ? (знак вопроса стоит в ЭССЯ) < **dojiti*: 1. (перфектив) *odouiti* ‘вскормить грудью’, рус. диал. *odouiti* ‘подоить (корову)’; 2. прекращение, рус. арханг. *obdouiti* ‘закончить дойку коров’, словен. *ubdójt* ‘отнять ребенка от материнской груди’, ‘прекратить что-л., не давать более’, кашуб. *obdojic* ‘выдоить в последний раз’; рус. диал. *obkocuiti* ‘окончить покос’; с.-х. *ocvasti* (< **obkvisti*) ‘отцвести’, словен. *ocvesti* ‘отцвести’ (наряду с противоположной семантикой начала или полноты действия: укр. *obcěvisti* ‘зацвести’, относящееся скорее к перфективному типу и имеющее значение ‘расцвести’).

Разносторонний (полный) охват объекта. Если же смысловой акцент смещается с самого действия на объект, приставочный глагол получает значение разностороннего или всестороннего охвата объекта: **obbryzhati* ‘забрызгать, покрыть брызгами’, **obcěpiti* ‘оце-

пить', **obdělati* 'обработать, окружить и т. п.', **obdōti* 'обдуть', **obdrapati (se)* 'ободрать, поцарапать(ся)', **obdumati* 'обдумать', 'обсудить', 'договориться', 'уговорить, объяснить', **obgovoriti (se)* 'оговорить, оклеветать, обвинить', 'наслать порчу' и т. п. При таком акценте вероятность употребления варианта на **ob-* возрастает, ср. **obstrigt'i* 'остричь': ц.-слав. **остришти**, болг. *острижа*, с.-х. *ostriči*, словен. *ostriči* и *obstriči*, польск. *ostrzyc* и *obstrzyc*, рус. *остричь* и *обстричь* (первый глагол скорее со значением перфективности к *стричь*, второй — с семантикой окружения или полного охвата); то же польск. *ostrugać* и *obstrugać* 'острогать, ободрать, очистить', рус. *обстригать*, *обстрогать* 'выстрогать кругом', 'выстрогать со всех сторон', словац. *obstat* 'остаться' и 'обступить, окружить', польск. *obesłać*, редко *osłać* 'постлать кругом'. Ср. также вост.-слав. *обнищать* (сплошь с *об-*) и *онеметь* (только с *о-*): при одинаковой морфонологической позиции (перед начальным *n-* корня) и одинаковой словообразовательной модели (глаголы, мотивированные прилагательными) они выбирают разные варианты префикса, что может быть объяснено, скорее всего, семантическим фактором: понятие обнищания включает в себя сему «полностью, во всех отношениях, совершенно» (*нищий*), чего нет в случае *онемения*.

Круговое движение. Представляет собой частный случай полного охвата (в его пространственном варианте), и далее идеи завершенности, полноты исполнения действия. Но конкретная пространственная семантика кругового движения отчетливо выделяет глаголы с этим значением на фоне более диффузных глаголов, и потому именно они характеризуются наиболее устойчивой формой с **ob-*. Именно с них, по-видимому, начинается «эмансипация» этого варианта префикса в качестве автономной морфемы, продуктивность которой в истории отдельных славянских языков со временем возрасла (особенно в восточнославянских языках). Наиболее показательный в этом отношении пример — глагол **obxoditi*. На фоне сплошных форм разных славянских языков на **ob-* в этом гнезде отмечено всего несколько слов с начальным **o-*: болг. диал. *оходило ма ѓе* 'безл. обидело меня', с.-х. *ohoditi* 'обходить, пропускать, окружать', словен. *ohoditi* 'обходить, проходить', ст.-чеш. *ochoditi* 'обходить', чеш. *ochoditi* 'обойти, обмануть', ст.-польск. *ochodzić* 'обходить, обойти кругом'; ср. еще рус. диал. *оход* 'пищеварение', 'прямая кишка', 'испражнения' (СРНГ 25: 43). Среди этих примеров есть такие, в которых префикс имеет не значение кругового движения, а другое значение, связанное с понятием «мимо» (о чем см. ниже). В словарной статье «**Obstōpiti*» глаголы со значением кругового движения име-

ют формы на **ob-*: с.-х. *opstupiti*, словен. *obstopiti*, чеш. *obstoupiti*, словац. *obstúpiti*, рус. *обстунить* (некоторые наряду с формами на **o-*). Аналогично в статье «**Obskakati*» представлены формы на **ob-* и на **o-*. Ср. еще польск. *obciskać* ‘сжимать вокруг’, рус. диал. *отискать* ‘унимать, разнимать кого-л.’ и *обтискать* ‘обжимать, обминать, плотно укладывая’, укр. *обтискати* ‘сжимать, придавая размер или форму’, белор. *абціскаць* ‘обжимать, обминать’. Во всех этих случаях в ЭССЯ указывается, что «форма префикса *ob-* — следствие вторичного восстановления». Если это так, то «вторичное восстановление», противоречащее основному (морфонологическому) принципу распределения алломорфов, и есть проявление более сильной тенденции к семантическому распределению алломорфов **ob-* и **o-*, т. е. появлению самостоятельного префикса **ob-* с семантикой кругового движения.

Дистрибутивная семантика. Глаголы с префиксом **ob-/o-* могут иметь значение действия, направленного на множество объектов, ср. рус. *обойти* (все дворы), *обнести* (гостей чаем), *одарить* (всех детей), *обстирать*, *обиить* (всю семью) и т. п. Ср. еще болг. *обдавамъ* ‘раздавать многим, подавать’, чеш. *obdávati* ‘окружать, обносить кругом’, н.-луж. *hobdawaś* ‘окружать, обложить, снабдить’, польск. диал. *obdawać* ‘давать корм скоту’. Это значение по существу производно от значения полного охвата, отличаясь от последнего тем, что этот «охват» подразумевает не один объект целиком, а множество объектов как единое целое.

Действие «мимо объекта». Парадоксальным образом та же модель может иметь противоположное значение — исключения одного из ряда объектов. При сугубо пространственном характере действия это может пониматься как движение мимо, в обход некоторого объекта, ср. *обойти* (лужу), *объехать* (препятствие), а в случае других действий — как исключение объекта из сферы действия, ср. рус. *обделить* ‘лишить при разделе’ (при *оделить* ‘дать подарки, наделить, одарить’), *обнести* (пронести мимо, миновать, обходить при угощении) и т. п. При акценте на самом исполнителе действия глагол может получать значение **опережения** (опередить = оставить позади), ср. рус. *обойти* ‘опередить, превзойти’, *обогнать* ‘то же’, диал. *оббежать* ‘опередить в беге’, *окосить* ‘обойти, оставить кого-л. без внимания, места’, с.-х. *obkositi* ‘опередить кого-л. в косье’ и т. п. При включении прагматического (оценочного) фактора действие подобного типа может пониматься как **ошибочное**, ср. рус. перм. *оглядеться* ‘ошибиться, приняв кого-н. за другого’, пск., твер. *обглянуться* ‘ошибиться напогляд’, ‘то же, что *обгадаться*, обознать-

ся, ошибочно принять одно за другое’, *обкроить* ‘обделить, обмерить меркою, кроить так, чтобы кому-л. не достало’, *обкроиться* ‘обкроить себя самого, ошибиться в кройке’, *оступиться* ‘неловко, неудачно ступить’ и т. п. (все примеры из статей ЭССЯ). Ср. еще рус. *оговориться, ослышаться, обсчитаться, обознаться* и т. п.

Движение в сторону. Еще одно «пространственное» значение префикса *ob-/o- можно определить как движение в сторону, удаление или опускание вниз, нисхождение, уменьшение, освобождение от чего-л., лишение чего-л., ср. рус. *облететь, опасть, оползать* (и далее *оползень*), *осесть, отець, осунуться, осыпаться*, рус. диал. *обтрусить* ‘стряхнуть плоды с дерева’, ‘встряхнув, очистить, освободить от чего-н.’ и т. п. Интересен польский пример, приводимый Я. Карловичем: *obołeć* ‘начать меньше болеть’ (Karłowicz 3: 365). То же в случае движения объекта действия: с.-х. *obdúnuti* ‘сдуть’. В подобных глаголах префикс *ob- семантически сближается с префиксом *sz-, передающим движение вниз (ср. *спустить, снять, сбросить, снести*).

Рассмотренные выше семантические модели деривации относились к внутриглагольному словопроизводству. Если же обратиться к отыменным дериватам, то они представляют следующие модели: два основных «субъектных» семантических типа — активный, представленный глаголами на *-ěti* (‘стать кем, каким’), и каузативный, представленный соотносительными глаголами на *-iti* (‘сделать кем, каким’), ср. **obvǔdověti* ‘овдоветь, стать вдовой’, **obsirotěti* ‘осиротеть’, **obxroměti* ‘охрометь, стать хромым’ и **obxromiti* ‘сделать хромым, искалечить’, **obbosěti* ‘стать босым’, **obbr’uxatěti* ‘забеременеть’ (< **br’uxatǔ*). Очень редко это бытийные глаголы — ‘быть кем, каким’: ст.-слав. **ОБИЛОВАТИ**, макед. *обилува*, с.-х., словен. *obilovati*, др.-рус. *обилувати* — все в значении ‘изобиловать, быть обильным’. Затем два «объектных» типа (с участием объекта) — каузативный (‘наделить кого чем’) и активный: ‘овладеть чем’, ‘получить что-л.’, ср., с одной стороны, **obbabiti* ‘женить’ < **baba*, **obgraničiti* ‘ограничить’ < **granica*, **obgnojiti* ‘удобрить навозом’, рус. *опоясать* (букв. «наделить поясом»), **obkridliti* ‘взять под защиту’, ‘воодушевить’ (букв. «наделить крыльями»), **obkoriti* ‘покрыть корой’, **obgolviti* ‘сделать к обуви головки’ и т. п., с другой — **obbabiti se* ‘жениться’ < **baba* (букв. «получить бабу»). Соотносительные с именем глаголы могут иметь двойную мотивацию — непосредственно от имени (*очистить* < *чистый*, т. е. ‘сделать чистым’) и от отыменного глагола (*очистить* < *чистить* < *чистый*, т. е. ‘совершить действие очищения’).

Как уже было сказано, в сфере отыменных дериватов (если не считать позиций перед сонорными) форм на **ob-* практически нет, поскольку пространственная семантика, носителем которой выступает этот вариант префикса, в данном случае нерелевантна, и отыменные глаголы и их дериваты последовательно соблюдают главное (морфонологическое) правило распределения алломорфов. Если же у таких глаголов появляются образования на **ob-*, то это прежде всего касается каузативных глаголов на *-iti* (а не глаголов на *-ěti*), поскольку они предполагают воздействие на объект и, следовательно, возможность его всестороннего охвата (ср. **obšalěti*, где нет форм на **ob-*, и **obšaliti*, где такие формы есть; ср. еще рус. *одуреть* и *обдурить*). Кроме того, формы на **ob-* в таких случаях репрезентируют те семантические модели, которые характерны для внутриглагольной деривации, прежде всего модель с семантикой перфективации, ср. приводимые в статье **obcěliti* (*sę*) формы: с.-х. (редкое) *ocijeliti*, словен. *oceliti* ‘исцелить, залечить’, польск. *ocalić*, также диал. *obcalić* ‘спасти, избавить’, *ocalić się*, *obcalić się* ‘спастись, уцелеть’, словин. ‘то же’ (все эти формы в ЭССЯ считаются «сложением *ob-* и **cěliti*»).

Можно думать, что, скорее всего, в случае двойной мотивации (от имени и от соответствующего бесприставочного глагола) формы на **o-*, соответствующие морфонологическому принципу, репрезентируют отыменную модель, а формы на **ob-*, противоречащие этому принципу, — внутриглагольную (и более позднюю) модель деривации. Продолжения глагола **občistiti*, соотносимые с именем (‘сделать чистым’), имеют форму на **o-* (в соответствии с общим морфонологическим принципом), тогда как глаголы, соотносимые с глаголом *чистить*, и тем более с акцентом на перфективной семантике или мотиве полного охвата, имеют форму на **ob-* (вопреки общему принципу), ср. польск. диал. *obczyścić* ‘очистить ствол от сучьев’, рус. *обчистить* ‘вычистить; обокрасть, обворовать’. Глаголы **obdebelěti*, **obdebeliti*, производные от прилагательного **debelь(jь)*, вообще не имеют форм на **ob-*, поскольку их не требует семантическая модель деривации. Отыменные глаголы **obsytěti*, **obsytiti* < **syть* также не образуют дериватов на **ob-*, а глаголы той же структуры **obsyrěti*, **obsyriti* (< **syрь*) обнаруживают всего одно отклонение от этого правила, имеющее при этом свое объяснение: рус. диал. *обсыреть* ‘отсыреть’ (вероятно, в интенсивном значении ‘отсыреть сплошь, насквозь, совсем, со всех сторон’).

Обращает на себя внимание тот факт, что семантическая и словообразовательная самостоятельность алломорфа **ob-*, проявляющая

себя в глаголе, нередко «сходит на нет» при дальнейшей отглагольной деривации. Так, например, если в глаголах **obstrigt'i*, **obstrigati* в разных славянских языках появляются формы на **ob-* (примеры были выше), то в именных дериватах от этих глаголов (ср. **obstriženje*, **obstrižina*, **obstrižькъ* / **obstrižьka*) они отсутствуют (однако в **obstrigъ* несколько таких примеров есть: чеш. **obstřih* 'отрезок', рус. диал. *обстригъ* 'шерсть, выбитая пулей из зверя'); среди продолжений глагола **obrōžiti* представлены как формы на **o-*, так и формы на **ob-*, тогда как в производном от него **obrōžьje* нет ни одного примера на **ob-*.

Префикс **ob-* мотивирующего глагола чаще (что естественно) сохраняется в именных дериватах с акциональной семантикой, но редко встречается в дериватах с «объектной» семантикой или со значением «отходов». Так, если в продолжениях глагола **obsypati* формы на **ob-* и на **o-* сосуществуют и распределяются по семантическому принципу, то в именных дериватах они сохраняются лишь в случае особой семантической маркированности, ср. в статье «**Obsypanьje*»: с.-х. *obasipańe*, словен. *obsipanje*, польск. *osypanie* и *obsypanie*, др.-рус. *осыпанье* и *обсыпанье*, укр. *осипання* и *обсипання*, белор. *асыпанне* и *абсыпанне*; тогда как в статьях «**Obsyръ*», «**Obsyрьka*», «**Obъsyрьку*» форм на **ob-* почти нет (ср., однако, рус. диал. *обсыпъ* 'овраг' с семантикой движения вниз).

Многозначность. Большинство праславянских глаголов с префиксом **ob-/o-* характеризуются широким спектром значений. Полисемия этих глаголов может иметь три основных источника: разные семантические и морфологические модели деривации, разные значения производящего слова (глагола или имени) и разные значения самого префикса. Каждый из этих факторов мог быть причиной многозначности конкретных праславянских глаголов не только в границах всего славянского мира, но нередко и в пределах одного языка. Приведем несколько примеров. В русских диалектах глагол *обабить* репрезентирует три разные модели деривации и, соответственно, имеет разные значения (вплоть до антонимичных): 1. 'женить' < *баба* 'замужняя женщина' (т. е. «наделить бабой»); 2. 'выдать замуж' < *баба* 'замужняя женщина' (т. е. «сделать бабой»); 3. 'оказать помощь при родах' < *баба* 'повивальная бабка' (т. е. «исполнить функции бабы-повитухи») [СРНГ 21: 339].

Регулярную многозначность обнаруживают префиксальные глаголы, восходящие к именам, поскольку они могут мотивироваться как самими именами (прилагательными или существительными), так

и производными от них бесприставочными глаголами, например **občistiti* может восходить как к глаголу **čistiti* (< **čistъ*), так и непосредственно к прилагательному **čistъ*; в первом случае он будет скорее иметь перфективирующую семантику (т. е. означать исполнение действия «чистить»), во втором — семантику наделения объекта признаком «чистый», хотя эти значения разграничиваются с трудом, ср. польск. диал. *obczyścić* ‘очистить ствол от сучьев’, рус. *обчистить* ‘вычистить, обокрасть, обворовать’. Глагол **obkoriti*, имеющий два противоположных значения — ‘покрыть корой’, ‘превратиться в кору’, ‘покрыться корой’, с одной стороны, и ‘содрать кору’, ‘очистить от коры, обтесать’, с другой, — однозначно возводится в ЭССЯ к бесприставочному глаголу **koriti*, хотя, скорее всего, здесь присутствуют также дериваты от имени **kora*. Глагол **obstaviti* по существу распадается на два самостоятельных семантических типа, противопоставленных и по структуре, и по семантике. Один из них оформляется вариантом **o-* и имеет значение ‘оставлять’ (каузировать стояние, отсутствие движения, перемещения), другой же оформляется вариантом **ob-* и имеет значение окружения: словен. стар. *obstaviti* ‘поставить вокруг’ или ‘обступить, окружить’, ст.-чеш. юридич. *obstaviti* ‘задержать, заключить в тюрьму, наложить запрет, конфисковать’ (ср. *обложить данью, налогом* и т. п.), словац. *obstaviti* ‘разложить вокруг, окружить’ (то же в н.-луж., в.-луж., польск., ст.-рус., рус.). По-видимому, это семантическое раздвоение, закрепившееся во всех славянских языках и приведшее почти к омонимии, следует возводить к праславянскому состоянию. Ср. еще одно значение этого глагола: рус. *обставить* ‘обойти, обогнать, опередить, превзойти’.

Вот еще несколько примеров многозначности глаголов с префиксом **ob-/o-*:

— **obsěsti*: • перфективность: ст.-чеш. *osjesti* ‘поселиться, занять определенное место’, словац. *osiest* ‘занять место, захватить’, • круговое действие: словен. *obsesti* ‘сесть вокруг’, • движение вниз: с.-х. *osjesti* ‘осесть, накрениться’, польск. *osiąść, obسیąść* ‘завалиться, обрушиться, оползти, осесть’, рус. *осесть* ‘опуститься вниз’;

— **obběžati*: • круговой охват: рус. *оббежать*, • перфективность: н.-луж. *hoběžas* ‘проходить, пробегать (о времени и воде)’, • опережение: рус. диал. *оббежать* ‘опередить в беге’;

— **občepiti*: • охват: польск. *oczepić* ‘обвешать, навешать’, с.-х. *orčepiti se* ‘обмотаться, закрутиться’, • наделение чем-л.: чеш. *očepiti* ‘одеть чепец на голову’, кашуб. *očer'ic* ‘обрядить невесту в чепец’;

— **obděliti*: • охват: польск. *obdzielić* ‘наделить, раздать’, • «мимо»: рус. *обделить* ‘лишить при разделе’;

— **obdojiti*: • перфективность: др.-рус. *одоити* ‘вскормить грудью’, • прекращение: рус. арханг. *обдоиться* ‘закончить дойку коров’, словен. *ubdójt* ‘отнять ребенка от материнской груди’, ‘прекратить что-л., не давать более’, кашуб. *obdojic* ‘выдоить в последний раз’;

— **obgan’ati* (*sę*): • удаление: ст.-чеш. *oháněti* ‘защищать, отражать нападение’, ст.-польск. *oganiac* ‘защищать’, н.-луж. *hogańaś* ‘прогонять, выгонять (например, мух)’, ст.-белор. *обгоняти* ‘отгонять’, белор. диал. *абганяць* ‘сдувать ветром’, • круговое движение: чеш. *oháněti* ‘гнать вокруг, окружать, обносить оградой, стеной, обводить участок земли бороздами’, в.-луж. *wobhanjeć* ‘обегать, объезжать’, польск. *oganiac*, *obganiac* ‘обегать, объезжать, окружать, обносить, опоясывать, защищать’; • охват: рус. диал. *обгонять* ‘окучивать картофель’, • опережение: рус. *обгонять* ‘опережать’, • перфективность: рус. диал. *обгонять* ‘оплодотворять при случке’;

— **obkositi*: • перфективность: с.-х. *okositi* ‘скосить’, • круговое действие: словац. *obkosit’* ‘обкосить вокруг’, • окончание: рус. диал. *обкоситься* ‘окончить покос’, ср. укр. *обкіски* ‘праздник окончания косьбы’, • приобретение нужных качеств вследствие долгого употребления (о косе): рус. *обкоситься*, • пропуск: рус. диал. *окосить* ‘обойти, оставить кого-л. без внимания, места’, ср. белор. диал. *абкосык* ‘сено, случайно оставленное косцами’.

Диффузность значений. Во многих случаях глаголы с префиксом **ob-/o-* отличаются диффузностью значения, т. е. совмещением разных значений или некоторой семантической неопределенностью. В особенности трудно разграничить семантику перфективности и семантику полного охвата, поскольку перфективность, т. е. законченность и результативность действия, часто предполагает полный охват объекта действием. Например, в глаголах **obstrigt’i*, **obstrigati* представлены формы на **o-* (соответствующие общему морфологическому правилу) и формы на **ob-* (нарушающие общее правило) почти в равном соотношении, и можно подумать, что первые выражают перфективность (завершенность действия), а вторые — полный охват или круговой характер действия. В действительности же формы с обоими вариантами префикса могут практически не различаться и выступать как параллельные, ср. польск. *ostrzyc* и *obstrzyc*, рус. *остричь* и *обстричь*, тот же параллелизм отмечается в кашубском, украинском и белорусском. И все-таки формы на **ob-* в какой-то степени отражают «круговой» характер действия и, как более выразительные, замещают формы с **o-*.

Не всегда удается четко разграничить и значения окружения (кругового движения) и полного охвата, ср. **obgorditi* ‘обнести стеной, забором’ и ‘окружить, взять в кольцо’, **obdrapati* ‘ободрать’ и ‘разорвать, поцарапать’, **obdunęti* ‘обдуть’ и ‘сдуть’, **obgatiti* ‘построить плотину, запрудить’ и ‘обнести изгородью дом, двор’, **obgladiti* ‘сделать гладким, выгладить’ и ‘обрубить ветки со ствола, сделать гладким со всех сторон’ и т. д.

Семантика глагола может расширяться за счет подключения прагматических факторов, особенно оценки. Так, продолжения глагола **obkърmiti* имеют оценочные значения ‘обкормить, накормить до отвала’ и ‘отравить’, которые «надстраиваются» над исходным перфективным значением, причем отрицательная оценка в первом случае относится к самому действию как к излишне интенсивному, а во втором — к объекту (качеству пищи).

Многозначность префикса **ob-/o-* связывает его синонимически-ми отношениями с рядом других глагольных префиксов прежде всего в значении перфективации (завершенности – результативности), но также в значении прекращения – окончания, начала, чрезмерного действия и др., а именно с префиксами **ot-* (ср. **obkvisti* ‘отцвести’, **obpusiti* ‘отпустить’), **za-* (ср. **obbodati* ‘забодать’, **obbolęti* ‘заболеть’, **obgoręti* ‘загореться, начать гореть’, **obnemog’i* ‘занемочь’), **sъ-* (ср. **obgniti* ‘сгнить’, **obgręti* ‘согреть’), **per-* (**obkърmiti* ‘перекормить’, польск. *opaść się* ‘обкормиться, обьесться’, **obpiti (sę)* ‘слишком много выпить’), **vy-* (**obbrysati* ‘вытереть’), **po-* (**obkryti* ‘покрыть’, **obraniti* ‘поранить’, **obbęlęti* ‘побелеть’, **obxudęti* ‘похудеть’), **pri-* (**obgnesti* ‘придавить, прижать’), **orz-* (**obbuditi* ‘разбудить’) и др.

* * *

Рассмотренный здесь материал разных славянских языков позволяет заключить, что представленный в ЭССЯ корпус праславянских образований (главным образом глаголов и их дериватов) с префиксом **ob-/o-* отражает разные стадии преобразования предполагаемого исходного праславянского состояния, в котором распределение алломорфов префикса зависело исключительно от морфонологического фактора (перед корнями, начинавшимися с гласного или сонорного, был представлен алломорф **ob-*, а перед корнями, начинавшимися с шумного согласного, — алломорф **o-*). В так называемом позднем праславянском языке, который реконструируется в ЭССЯ, это правило претерпело существенное ограничение под действием двух других факторов — продуктивных деривационных моделей и

семантических моделей, закрепивших за собой один из вариантов префикса и тем самым положивших начало частичной эмансипации этих вариантов, продолженной в истории отдельных славянских языков (при этом в разных языках эта тенденция реализовалась в разной степени).

ЛИТЕРАТУРА

- Аверьянова 1974 — *А. П. Аверьянова*. Семантические различия глагольных образований с приставками *o-* и *ob-(обо-)* // Вопросы семантики. 1974. № 1. С. 32–43.
- Алексеева 1978 — *А. П. Алексеева*. Из истории приставочного глагольного словопроизводства (на примере образований с *ob-* и *o-*). Автореферат канд. дисс. Л., 1978.
- Аркадьев 2015 — *П. М. Аркадьев*. Ареальная типология префиксального перфектива (на материале языков Европы и Кавказа). М., 2015.
- Кошелев 2004 — *А. Д. Кошелев*. О концептуальных значениях приставки *o/ob-* // Вопросы языкознания. 2004. № 4. С. 68–101.
- Кронгауз 1998 — *М. А. Кронгауз*. Приставки и глаголы в русском языке: семантическая грамматика. М., 1998.
- Марков 1970 — *В. М. Марков*. Проблема формирования морфем на основе противопоставления фонетических вариантов // Вопросы грамматического строя русского языка. Казань, 1970. С. 3–20.
- Нефедьев 1995 — *М. В. Нефедьев*. Заметки о развитии словообразовательных типов (на примере глаголов с приставкой *ob-*) // Вопросы языкознания. 1995. № 6. С. 90–95.
- СРНГ — Словарь русских народных говоров. Л. (СПб.), 1965–. Вып. 1–.
- Толстая 2013 — *С. М. Толстая*. Семантика праславянских глаголов с префиксом **ot-* // Miklosichiana Bicentennialia: Зборник у част двестоте годишњице рођења Франца Миклошича. Београд, 2013. [Одељење језика и књижевности САНУ. Књ. 58]. С. 229–246.
- Толстая 2017 — *С. М. Толстая*. Праславянский префикс **ob-/o-* перед корневым *v-* // Jezikoslovni zapiski. 2017. № 23. S. 75–85.
- Эндресен 2013 — *А. А. Эндресен*. Самостоятельные морфемы или позиционные варианты? Морфологический статус русских приставок *o-* и *ob-* в свете новых данных: корпус и эксперимент // Вопросы языкознания. 2013. № 6. С. 33–69.
- ЭССЯ — Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. М., 1974–. Вып. 1–.
- Andrews 1984 — *E. Andrews*. A semantic analysis of the Russian prepositions / proverbs O(-) and OB(-) // The Slavic and East European Journal. 1984. V. 28. № 4. P. 477–492.
- Beđkowska-Kopczyk 2012 — *A. Beđkowska-Kopczyk*. Semantic and grammatical features of *o-/ob-* in verbs of emotion in Slovene // Jezikoslovje. 2012. V. 13. № 1. S. 19–38.
- ESSJ — Etymologický slovník jazyka staroslověnského. Praha, 1989–. Sv. 1–.

- Karłowicz — *J. Karłowicz*. Słownik gwar polskich. Kraków, 1900–1911. T. 1–6.
- Koblischki 1957 — *Z. Koblischki*. Das slavische Verbalpräfix *ob-*. Berlin, 1957.
- Kopečný 1973 — *F. Kopečný*. Etymologický slovník slovanských jazyků. Slova gramatická a zájmena. Sv. 1. Předložky. Koncové partikule. Praha, 1973.
- Krupianka 1969 — *A. Krupianka*. Formacje czasownikowe z przedrostkiem *o-* (*ob-*) w języku polskim. Toruń, 1969.
- Miklosich 1883 — *F. Miklosich*. Vergleichende Grammatik der slavischen Sprachen. Vierter Band. Syntax. Wien, 1883 (Zweiter Abdruck).
- Roberts 1976 — *C. B. Roberts*. Lexical differentiation of the Russian prefixal allomorphs *O-*, *OB-*, *OBO-* // Zeitschrift für Phonetik, Sprachwissenschaft und Kommunikationsforschung. 1976. V. 29. H. 1. S. 64–76.
- Roberts 1981 — *C. B. Roberts*. The origins and development of *O(B)-* prefixed verbs in Russian with the general meaning ‘deceive’ // Russian linguistics. 1981. V. 5. № 3. P. 217–233.
- SJPD — Słownik języka polskiego / Red. W. Doroszewski. Warszawa, 1958–1969. T. 1–11.
- SJS — Slovník jazyka staroslověnského. Praha, 1966–1997. T. 1–4.
- Słoński 1928 — *S. Słoński*. Prefiksy *ob-/o-* i *ot-/o-* w języku starobułgarskim i kilka wypadków tzw. drugorzędnej dekompozycji w języku nowobułgarskim // Symbolae grammaticae in honorem Joannis Rozwadowski. Kraków, 1928. Cz. 2. S. 223–227.
- Słoński 1937 — *S. Słoński*. Funkcje prefiksów werbalnych w języku starosłowiańskim (starobułgarskim). Warszawa, 1937.
- Triomphe 1958 — *R. Triomphe*. *Ob slave* // IV Международный съезд славистов. Славянская филология. Сб. статей. М., 1958. Т. 1. С. 78–92.

S. M. Tolstaya

**Proto-Slavic verbs with the prefix *ob-/o-:
morphophonology, derivation, semantics**

The article examines Proto-Slavic verbs with the prefix **ob-/o-*, which was reconstructed in the Etymological dictionary of the Slavic languages (issue 26–31). The author comes to the conclusion that the original morphophonological principle of the prefix distribution (*ob-* before root vowels and sonorants, *o-* before obstruents) had already been defied in the Late Proto-Slavic language under the influence of two main factors: derivational and semantic ones. Words formed from nouns retained the original distribution more consistently than those derived from verbs. The deviation from the rule in the latter (in particular, the appearance of the allomorph *ob-* before obstruents) is associated with certain semantic types (the semantics of circular motion, whole coverage, distribution and others), which started taking the variant *ob-* in contrast to the variant *o-* associated with other semantic types.

Keywords: Proto-Slavic language, verb, prefix, morphophonology, derivational structure, lexical semantics, polysemy, diffusion of meaning.